

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СТРУКТУР МИРОВЫХ ГОРОДОВ

Феномен проблемных территорий давно находится в поле зрения социально-экономической географии и вопрос развития так называемых старопромышленных регионов имеет особую актуальность и носит международный характер. Такие районы имеются во многих странах мира. В частности, классическими примерами являются Рур в Германии, Уэльс в Шотландии, Эльзас во Франции, Валлония в Бельгии и т.д.

Возникновение старопромышленных регионов тесно связано с индустриальной фазой общественного развития. Однако эту фазу проходят почти все территориально-хозяйственные объекты, но только сравнительно ограниченная часть индустриальных регионов попадает в разряд депрессивных. В этой связи имеет смысл, во-первых, отойти от классических представлений о категории старопромышленных районов как о сугубо бедственных территориях и, во-вторых, принять в качестве непосредственного объекта исследования, категорию так называемых «мировых или глобальных городов».

Подавляющее число мировых городов являются «выходцами» из эпохи промышленной революции. Именно они стали во многом «застрельщиками» и носителями собственно индустриальной фазы общественного развития. С этой точки зрения вполне правомерно рассматривать «мировые города» как старопромышленные ячейки пространственной структуры хозяйства. Более того, в настоящее время глобальные центры стали своего рода эталонными элементами всей современной системы мировой экономики. Отсюда изучение опыта развития мировых городов, а также ресурсов, источников и общей направленности их структурной трансформации получает особую научную и практическую значимость.

Теория «мирового города» не нова. Ее основоположником считается британский урбанист П. Геддес, который в работе «*Cities in Evolution*» (1915 г.) собственно ввел понятие мирового города именно как экономического, а не культурно-религиозного центра. Однако наибольшую актуальность исследования приобрели в последние десятилетия в контексте процессов глобализации и транснационализации, в условиях стремительного роста консолидации мировой экономики. Разработка теории мирового города с позиций геоэкономики тесно связана с трудами целой группы ученых разных стран, включая П. Холла, Дж. Фридмана, Э. Кинга, С. Сассен, Э. Соджу, П. Тэйлора и ряда других¹.

Несмотря на определенные различия в исследовательских подходах авторов, по сути, в основе концепции мировых городов лежит представление

---

¹ Наиболее важные положения концепции мирового города содержатся в следующих трудах: P. Hall *The World Cities*, 1966; J. Friedmann *World City Hypothesis*. – “*Development and Change*”, vol.17, 1986; S. Sassen *The Global City*, 1991; 2001; *Cities in a World Economy*, 1994; P. Taylor *World cities and territorial states under conditions of contemporary globalization*. – *Political Geography*, vol. 19, 2000.

о формировании единой системы глобальных центров, курирующих развитие всего мирового хозяйства, как центров координации, контроля и управления процессами интеграции глобальной экономики.

Далеко не каждый город способен выполнять такие функции. Своего рода номинальным «пропуском» в элитный клуб глобальных городов, согласно концепции Дж. Фридмана, служит должное соответствие агломерации как минимум семи главным признакам. Мировой город должен обладать относительно большой людностью, являться крупным центром обрабатывающей промышленности, транспортным и коммуникационным узлом, входить в число ведущих финансовых центров мира, быть местом концентрации штаб-квартир крупных ТНК, выполнять важные международные функции и располагать развитой сферой деловых услуг. В числе вторичных или «пассивных» индикаторов городской глобальности, которые скорее можно рассматривать как результат воздействия макропроцессов на городскую среду, ряд специалистов выделяет: увеличение социальных, экономических и территориальных диспропорций, наличие маргинальных жилых районов, рост трудностей в управлении городом, широкое присутствие и потребление продукции международных брендов и др.

Таким критериям соответствует ограниченное количество агломераций. К категории мировых городов большинство исследователей относят около 30 центров. Наиболее развернутую их группировку предложил П. Тэйлор, который по значимости и уровню интеграции в международные связи развел глобальные города на четыре категории: «альфа» – ведущие (10 городов), «бета» – главные (10), «гамма» – второстепенные (35) и формирующиеся (61). Согласно П. Тэйлору, элиту мировых городов формируют четыре центра – Лондон, Нью-Йорк, Токио и Париж. Чуть слабее позиции таких центров как Чикаго, Лос-Анджелес, Милан, Франкфурт-на-Майне, а также Гонконг и Сингапур. С небольшими вариациями такой классификации придерживается и большинство других авторов. Из российских городов в число главных центров включена Москва, а в число формирующихся центров входит Санкт-Петербург². Даже поверхностный анализ состава мировых городов позволяет сделать, по крайней мере, два важных вывода. Во-первых, доминирующие позиции в иерархии занимают города экономически наиболее развитых стран мира, а во-вторых, среди них весьма велико представительство старопромышленных центров.

С позиций системного подхода, мировой город можно представить как территориально-хозяйственную целостность, развитие которой фиксируется изменением ее различных структур, в том числе функциональной и территориальной. За последние полстолетия мировой город минует три основных этапа – крупный город – город-метрополия и глобальный город. Они разделяются двумя так называемыми «толчковыми фазами». Первая из них означает явный приоритет сферы материального производства, а вторая – сферы услуг³. С точки зрения доминирующего типа функциональной структуры эти этапы соответствуют трем различным эволюционным категориям

---

² Beaverstock J., Smith R., Taylor P. A roster of world cities // GaWC Research Bulletin. № 5. 1999.

³ Seger M., Palencsar F. Istanbul – der Weg zurück zur Weltstadt // Petermanns Geographische Mitteilungen. № 4. 2003. S. 74–83.

городов – индустриальному, постиндустриальному и информационному, а с точки зрения принципов организации производства можно говорить об индустриальном, фордистском и постфордистском городе.

В территориальном плане город эволюционирует от компактной формы к полицентрической агломерации. Причем, в данном случае под полицентризмом понимается возникновение все новых территориально-хозяйственных объектов и образований главным образом в периферийных районах агломерации⁴. На фордистском этапе развития к их числу относятся: новое ядро деловой активности, промышленные зоны на окраинах, возникающие в результате процесса децентрализации, а также районы новых жилых кварталов. На постфордистском этапе появляется еще целый ряд новых элементов в виде «краевых городов», «бэк-офисов», зон высоких технологий, крупноплощадных торговых центров и т.д.

В функциональном плане эволюцию модели мирового города по пути постиндустриализации хорошо иллюстрирует пример Большого Лондона. Если в 1966 г. почти $\frac{1}{3}$ занятых столицы была сосредоточена в сфере промышленного производства, на которое приходилось $\frac{1}{6}$ всей валовой продукции промышленности Великобритании, то ныне – уже соответственно 6,0 и 9,6 %⁵. Такой характер перепрофилирования типичен для всех мировых городов, в которых в настоящее время уже около $\frac{4}{5}$ и более всех занятых концентрируется в сфере услуг. В основе такой структурной трансформации лежит процесс передачи очень существенной части экономической деятельности по выпуску массовой продукции (в сфере материального производства, оптовой торговли, простых видов услуг и т.д.) другим городам, странам и регионам.

Как показывает анализ, реструктуризация происходит как на базе саморазвития экономики городов, так и с использованием дополнительных ресурсов в виде «административного» рычага. Масштабность изменений хорошо иллюстрирует пример Парижа. В результате реализации Программы по децентрализации промышленности в период с 1954 по 1981 годов из столичного региона было выведено около четырех тысяч промышленных предприятий с общим числом рабочих мест около 500 тыс. Одним из самых ярких событий стал перевод автомобильного завода компании «Ситроен» из пригородов столицы Франции в город Ренн. В период 1960-1980 гг. за счет перевода из Парижа предприятий сферы услуг в провинции было создано около 100 тыс. рабочих мест. В начале 80-х годов процесс децентрализации возродило правительство Миттерана. В общей сложности в период с 1981 по 1995 г. в результате вывода предприятий Париж потерял еще около 250 тыс. рабочих мест⁶. Аналогичный процесс имел место и в столице Великобритании. Только с 1981 по 1987 годы в Лондоне было ликвидировано около 168 тыс. рабочих мест в области металлообрабатывающей индустрии и ряде отраслей легкой

⁴ Кнох Р., Pinch S. Urban Social Geography. Pearson Education Limited. – 2000.

⁵ Польская Н.М. Великобритания. Экономические районы и города. – М., 1974; Region in Figures. London. – London, 2004.

⁶ Мирошникова Е.В. Большое сердце Франции. Парижская агломерация // География. Ежегодное приложение к газете «Первое сентября». 1999. №45.

промышленности, но за этот же период было создано более 195 тыс. рабочих мест в сфере банковской деятельности и финансовых услуг⁷.

В этом плане не менее любопытен пример Москвы. В данном случае ключевую роль в изменении функциональной структуры хозяйства играет не выполнение целевой программы, а новая экономическая среда. В рыночных условиях сказывается, с одной стороны, устарелость и неконкурентоспособность индустриального комплекса и ряда иных отраслей столичного хозяйства, с другой – изначально слабое развитие и даже отсутствие целого блока видов деятельности из сферы бизнес-услуг, а с третьей – особая, перманентно растущая ценность земли и недвижимости. В результате в сжатые сроки функциональная структура Москвы претерпевает кардинальную трансформацию в русле постиндустриализации, а точнее псевдопостиндустриализации. За период 1990 – 2000 гг. в структуре занятости российской столицы стремительно вырос удельный вес сферы торговли и общественного питания (с 10,4 до 18,9 %), сектора финансов, страхования и операций с недвижимостью, капитального строительства. Напротив, резко, практически вдвое, упала доля промышленности (с 22,0 до 13 %), науки и научного обслуживания (с 16,8 до 7,7 %), а также собственно сферы услуг (с 37,0 до 27,4 %)⁸.

В русле общего процесса терциаризации экономики существенные изменения претерпевают и собственно вторичный и третичный сектора хозяйства мировых городов. В первом случае наибольшее значение сохраняют три блока отраслей. Первый из них – «инновационный», тесно связанный со сферой НИОКР и представленный, прежде всего, «верхними этажами» общего машиностроения, включая радиоэлектронику, электротехнику, приборостроение и т.д., а также тонкой химией. Например, в Токио в 2000 г. более 17 % всех занятых в промышленности приходилась на радиоэлектронику и электротехнику⁹. Второй блок – блок старых, так называемых «культурных» отраслей. Среди них традиционно центральное место занимает полиграфия и издательское дело, получившие новый импульс развития в качестве звена продвижения информационных и рекламных материалов¹⁰. Третий блок производств – блок «обслуживающих» отраслей, который формируется преимущественно предприятиями пищевкусовой и легкой промышленности. Помимо части рутинных функций, одним из главных «коньков» этих отраслей мировых городов стало производство пионерной, элитной и модной продукции.

Развитие непроизводственной сферы в глобальных городах также идет по пути углубления специализации на сравнительно небольшом числе взаимосвязанных секторов, большинство из которых имеет международную природу¹¹. В 80-е годы особенно динамично развивается так называемый сектор FIRE (от сокр. англ. – finance, insurance, real estate), включающий банков-

---

⁷ Джеймс И.О., Слука Н.А. Лондон: мировой город со стажем // География. Еженедельное приложение к газете «Первое сентября». 2002. №34-38.

⁸ Административные округа г. Москвы. Статистический сборник. – М., 1991-2001.

⁹ Tokyo Statistical Yearbook. – Tokyo, 2002.

¹⁰ В столице Японии доля полиграфии в структуре занятых в промышленности составляет 28 % (!).

¹¹ Sassen S. The Global City: New York, London, Tokyo. – 2001.

ское дело, страхование и торговлю недвижимостью. В 90-е годы наиболее высокие темпы роста испытывает сектор профессиональных бизнес-услуг (в том числе инжиниринговые, консалтинговые, дизайнерские и т.д.). Как свидетельствуют данные по Токио, в последние годы наиболее интенсивное наращивание персонала отмечалось по следующим направлениям: в службе подбора и найма специалистов (в семь раз), в информационно-компьютерном обслуживании (в три с половиной раза), в сфере оказания управленческих услуг и консалтинга (в три раза). С конца 90-х годов начинается этап становления так называемой «новой экономики», основанной на переработке информации (в локальных сетях и сетях Интернета) и знаниях как главном бизнес-активе. Не случайно, что в том же Токио, согласно Переписи предприятий Японии, в 1996 – 2001 гг. по темпам прироста числа компаний явно выделялись два сектора – телекоммуникационных услуг и разработки программного обеспечения. Количество первых из них за этот период почти утроилось, а вторых – увеличилось на 61,2 %¹².

Очевидно, что именно в несвоевременности перестройки городского или регионального хозяйственного комплекса в соответствии с ключевыми трендами научно-технического прогресса кроется главная причина возникновения проблемных территорий, в том числе старопромышленных районов. Можно считать, что ресурсы и возможности по модернизации экономики у разных городов и районов различны. Конечно, мировые города имеют немалые преимущества за счет глобальной центральности положения, интенсивности работы на внешних связях, инновационного фактора, комплексности, пионерности и ускоренной ротации видов деятельности, особого качества персонала, возможностей использования «административного ресурса» и т.д. Однако, как показывает весь опыт хозяйственного развития, мировые города не просто имеют эти преимущества, а они их добились, завоевали и приобрели.

В целом ряде документов ООН подчеркивается, что глобализация положила конец территориализму или прямой и жесткой зависимости развития объекта от географического положения, природно-ресурсной базы или политических факторов. Ныне, как показывают примеры Силиконовой долины и Сиятла в США или Бангалора в Индии, за счет предпринимательской активности существует возможность организации деятельности практически в любой точке планеты¹³. Таким образом, именно предпринимательский ресурс – та основная сила, которая стоит за обновлением «лица» любого территориально-хозяйственного образования. Именно человеческому фактору принадлежит ключевая роль в ренессансе проблемных, в том числе и старопромышленных районов.

---

¹² Синюгин О.А., Слука Н.А. Большой Токио // География. Еженедельное приложение к газете «Первое сентября». 2004. №19-20.

¹³ Доклад Директора-исполнителя Центра ООН по населенным пунктам об обзоре и оценке хода осуществления Повестки для Хабитат. Генеральная Ассамблея ООН. 6-8 июня 2001 г. – 2001.